

ДОН НИГРО

ИЗ

ДРЕВНОСТИ

ВЕКОВ

Дон Нигро

Из древности веков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49590661

Из древности веков:

Аннотация

Пьеса-коллаж из трех монологов. Дамы известны по мифам древней Греции: «Сивилла/The Sybil» , «Медуза/Medusa», «Кассандра/Cassandra Proteus».

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дон Нигро

Из древности веков

1

Сивилла о тяжелой жизни пророчицы.

СИВИЛЛА

Один персонаж, СИВИЛЛА, девушка в белом платье, которая обращается к зрителям с пустой сцены.

СИВИЛЛА. Я всегда была иной. Ребенком могла сказать взрослым, что они думают. Ужасный, ужасный этот дар. Их мысли являли собой отвратительную смесь тщеславия, похоти, самообмана, ненависти и страха. Любой дар еще и проклятье. Отличие от других, как и уродство, заставляет уходить в себя, в темные уголки, где Бог и Сатана играют в покер на человеческие кости. Я – принцесса-горгулья. Когда мне было двенадцать лет, неподалеку от нашей деревни несколько мужчин вырыли из болота идеально сохранившиеся останки древней женщины. Веревка все еще обвивала ее шею. Ее задушили, объявив ведьмой. Я взглянула в лицо женщины, когда ее провозили мимо на телеге, Взглянула ей в глаза, и поняла, что она – это я. Не было у меня в этом

ни малейших сомнений. Тысячу лет тому назад ее задушили, как ведьму, но она была я, мой двойник, мое отражение в зеркале. Призраки говорят со мной по ночам. Они стучат в стены, особым кодом. Они приходят в мою постель и водят руками по моему телу. Меня мучает орда демонов, говорящих на разных языках. Их языки раздуты, зеленая желчь капает с потрескавшихся губ. Я обречена. Надежды нет. Ни один мужчина более не прикоснется ко мне, а если бы попытался, я бы ему не позволила. Я не могу допустить, чтобы кто-то осквернил доступ к моим священным тайнам. Здесь, на конце времен, я сижу, и размышляю и грежу, купаясь обнаженной в вавилонских водах. Демоны изменяют мое тело, я выйду из воды, как женщина Боттичелли, я стану безумной принцессой Луны. Все будет мое. Мужчины будут умирать в судорогах у моих ног. Я буду жить вечно. Белки будут пировать на моих вопящих мучителях. Я стану вдовствующей императрицей всего. Ночами совы будут лакомиться мозгами моих бывших кавалеров. Я спою любовные песни их обнаженным трупам. В темноте среди надгробий ко мне будут прикасаться ветви дубов, обвивая мои идеальные бедра под лунным светом. Дождь будет стучать по окнам моего дендрария, а я буду разглядывать старые фотографии и жевать высушенные глаза. Я буду жить в этой пещере и записывать будущее на листьях, которые потом унесет ветер, а дураки будут бегать взад-вперед в бесплодных попытках поймать эти листья, но процесс поиска и открытия – вот что

приносит мне удовольствие, и пока они ползают по земле на четвереньках, я перехожу к следующему мрачному откровению. Я подведу людей к самому входу в ад и снабжу их прекрасно прорисованными, но совершенно неточными картами подземного мира.

Попробуй удачу и прикоснись ко мне, ковбой. Прикоснись и посмотри, как твои пальцы начнут чернеть, будто жарящийся на углях стейк. Здесь, на конце вселенной, ветер, продувающий мою пещеру, ревет так сильно, что едва не оглушает меня, скорбящую, всегда скорбящую о моих ушедших друзьях-животных. Я купаюсь в волнах забвения. Ночами демоны ползут вверх по моим ногам, как пауки. Когда я перестану горевать? Когда смогу отдохнуть в спокойной воде? Когда червяки станцуют в моих глазницах? Никаких сомнений. Никаких.

Многие приходили к пещере Сибиллы, опьяненные ветрами, сбитые с толку обезумевшими листьями, и умоляли заглянуть в будущее. Я показываю им, в горящем зеркале, что прошлое и будущее – покойницкая. Нет выходов в лабиринте моего отца, только бесконечные комнаты, коридоры и лестницы – каверны божьего мозга. А в центре – огромный чан с вытекающим из него гноем. Эльфы наполняют им шоколадные эклеры для святых. Это небесные сладости. Я вымажу тело соусом для спагетти, чтобы узнать, какие истины передаются ему в момент ритуального убийства помидоров. Вся жизнь сотворена из умирания. Нет конца убийствам, разве

что в последнем тупике вселенной, где все пылает, как совокупляющиеся тела под толстым одеялом. Вам известно, что пророчица, которой дарована способность увидеть невидимое, слепнет, теряя возможность видеть то, что окружает ее. Вы знаете, что большую часть дня она играет в шахматы сама с собой, ожидая, когда безумие вновь захлестнет ее? Она рисует маленькие лица на пальцах ног, чтобы разговаривать с кем-то о погоде, которая всегда одинаковая.

Здесь, в моей пещере, крысы и я придумали новую разновидность хоккея на траве – вместо мяча используется высушенная человеческая голова. Мы играем, когда никто нас не видит. Однажды я завела кошку, но она впала в депрессию и убежала с каким-то троянским шакалом, идолом идиотов, у которого мозгов не больше, чем серы в ушах, и такое происходило со всеми живыми существами, которых я любила. Выдерживают только воображаемые.

Я прочитала все великие книги будущего, и могу с легкостью исказить цитаты из них, помня не слова, а то, что чувствовала, когда читала их в первый раз. Большинство критических моментов нашей жизни начинается с недопонимания. Я также видела все картины будущего, слышала симфонии, которые когда-то будут написаны еще не родившимися композиторами для людей, живущих без мозга, и должна сказать вам, все это создает такую какофонию у меня в голове, что голоса забивают друг друга и вызывают глухоту, шурша, словно опавшие листья под ветром. Я не могу сочинять

из этого стиха. Инструмент настроен слишком громко. Прямо-таки крик баньши, оплакивающего время, самое грустное из всех измерений. Время – оно ненасытное, с острыми зубами. Время – пожиратель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.